

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВА ГЕТЕ

Goethe-Jahrbuch. Band 119. 2002

Общество Гете и фонд Веймарская классика уже давно поддерживают молодых талантливых исследователей. Содействие в исследовательской деятельности гетеведов из Восточной Европы, а также молодых ученых из немецких университетов принесло свои плоды. Последний 119-й выпуск ежегодника И.В. Гете отличается от предыдущих тем, что в этот раз он посвящен прошедшему в Веймаре первому симпозиуму молодых литературоведов. Авторы работ, вошедших в сборник, говорят на другом языке, чем их предшественники, затрагивают новые темы или по-своему их интерпретируют, что свидетельствует о неподдельном интересе молодого поколения к творчеству И.В. Гете.

Наиболее интересной представляется статья Торстена Фалька «Поэтическая патография. «Вертер» Гете в контексте современного дискурса меланхолии» (Thorsten Valk. *Poetische Pathographie. Goethes «Werther» im Kontext zeitgenössischer Melancholie-Diskurse*).

«Без живого патологического интереса, даже мне пока еще не удалось разработать какую-либо трагическую ситуацию», – писал И.В. Гете Фр. Шиллеру 9.12.1797 г. В конце XVIII века тема меланхолии становится центром морально-философских дебатов, так как привлекает всеобщий интерес к тем ареалам психики человека, которые не поддаются влиянию эпохи Просвещения. Эти области души считаются философами и учеными рассадником меланхоличных, грустных настроений. В то время как меланхолия предстает перед сторонниками Просвещения в образе безосновательной, болезненной, отвернувшейся от мира грусти, среди приверженцев сентиментализма она считается доказательством принадлежности к более высокой и вдохновленной сфере жизни, противостоящей банальной повседневности.

Полемика о меланхолии делит представителей интеллектуальных кругов XVIII века на два лагеря. И.В. Гете занимает в этой дискуссии место посредника, который показывает в своем романе «Страдания юного Вертера» различные грани меланхолии, изображая как исходящую от нее угрозу, так и сокрытый в ней потенциал – источник вдохновения. Вертер,

как ярко выраженный меланхолик, культивирует свое одиночество. В его письмах, по мнению автора, можно обнаружить все элементы культа сентиментальной меланхолии, который в последней трети XVIII века распространился по всей Европе. Приверженцы этого модного оппозиционного движения ценят, прежде всего, печальное расположение духа, которое с большим восторгом описывается ими в манере Петрарки. Повсюду используются такие оксюмороны, как «сладкая грусть», «joy of grief». Считается, что только меланхолик в состоянии почувствовать атмосферу темного леса, услышать жалобную песню соловья, ощутить настроение тихой лунной ночи. Большую роль в распространении моды на меланхолию сентиментализма сыграл культ смерти и потусторонних миров лирики настроения Ф.Г. Клопштока и Т. Грея, а также элегических стихотворений Эдварда Юнга. Роман И.В. Гете не только рассказывает историю меланхолии, закончившуюся достаточно трагично, но и позволяет читателю взглянуть на психотерапевтическую практику конца XVIII века. Распространенным в то время способом лечения меланхолии были длинные путешествия и по возможности частая перемена места жительства. Все эти меры должны были отвлечь меланхолика от болезни и смягчить его депрессивные настроения. Этой же цели служили и изящные искусства. Особенно музыка и поэзия должны были освободить меланхолика от душевного напряжения. Тем не менее, при неверном выборе эти «лекарства» могут, напротив, усилить нежелательные настроения. Так, пока Вертер интересуется Гомером, поэзия выполняет свое терапевтическое назначение, однако как только он открывает для себя Оссиана, поэзия становится разрушительной силой.

Как и прежде, молодых исследователей занимает тема «И.В. Гете и смертная казнь». Легенда, повествующая о том, что Гете собственноручно подписал смертный приговор детоубийце, известна многим и даже вошла в биографию писателя. Реконструировать события и восстановить историческую правду пытается в своем докладе *Рене Бэрлохер (Rene Jacques Baerlocher. Anmerkungen zur Diskussion um Goethe, Todesstrafe und Kindsmord)*. Берлохер опирается, прежде всего, на документы и комментирует их лишь в том случае, если это необходимо для более точного понимания исторических связей.

В другой статье «*Сущность объекта обуславливает стиль. О новой тенденции концепта повествования в романе «Годы странствий Вильгельма Мейстера» Норберт Кристиан Вольф (Norbert Christian Wolf. Die Wesenheit des Objekts bedingt den Stil. Zur Modernität des Erzählkonzepts in «Wilhelm Meisters Wanderjahren»)*» отмечает, что в поздней прозе И.В. Гете можно отметить новые веяния в построении повествования. Автор опирается на высказывание Германа Броха о повествовательном концепте «Улисса» Джеймса Джойса, в котором упоминается о «стилевой агломерации», т.е. способе перемещения объекта из одного стиля в другой, с целью «полностью

его исчерпать» и добиться высшей степени действительности. По мнению автора, И.В. Гете превосходит многие современные художественные приемы построения повествования.

На примере отдельных отрывков из текста исследователь рассматривает три микроструктурные формы повествования, которые Гете не только использует в своем романе, но о которых сам же и размышляет. К этим структурным элементам относятся: объективная, непредубежденная, безэмоциональная позиция автора (отказ от оценочности); чередование линейной сюжетной линии повествования и комплексной повествовательной ткани (препыτικότητα, отсутствие приемственности); многообразие перспектив и повествовательная объективация субъективного (полифония, интертекстуальность).

Интерконтекстуальность становится предметом исследования и *Штефана Шнайдера*, который в своей статье (*Steffen Schneider. Mnemonische Imaginationen in Goethes «Faust II». Eine Lektüre der Klassischen Walpurgisnacht*) рассматривает проблему «зашифрованного знания» в «Фаусте II». По мнению автора, читатель должен владеть определенными знаниями, чтобы уметь выделить в тексте ссылки и аллюзии на другие контексты, различные дискурсивные формы. И.В. Гете писал своему секретарю Эккерману, что жизнь, вложенная им в «Фауста», слишком богата, пестра и разнообразна, чтобы быть нанизанной на «тонкий шнурочек сквозной идеи». Именно поэтому каждый эпизод «Фауста» имеет скрытый смысл, понять который доступно лишь образованному, рефлектирующему читателю, знакомому не только с античными реалиями, но и с мировоззрением эпохи Гете, имеющему филологическую компетентность и владеющего основами герменевтических знаний. На примере сцены с Хироном автор пытается показать, как создается такой «ландшафт памяти» и каким образом взаимодействуют в сознании читателя воображаемые фигуры и знания представителя XIX века.

Прежде чем Фауст встречается с Хироном, он находится в идиллической местности, располагающей всеми чертами пасторальной эстетики (нимфы, камыш, ручеек). Так, опираясь на отголоски литературной традиции, интересующая главного героя эротическая тема по-новому драматически оживает. Фауст сразу узнает Кентавра Хирона и может мгновенно выделить для себя основные аспекты этой мифологической фигуры: он врач и педагог, который воспитал мифического героя. Таким образом, фигура кентавра не просто выводится Гете на сцену, как это делается большинством авторов, рассказ о педагоге Хироне становится поводом использовать в произведении мифологическое повествование и при этом дать читателю возможность продемонстрировать свои энциклопедические знания. С одной стороны, Хирон является важной фигурой, которая помогает Фаусту на пути в преисподнюю, с другой – позволяет драматически интегрировать в драму мифологическое знание.

* * *

Независимо от прошедшего симпозиума молодые ученые имеют возможность высказаться на страницах сборника. В разделе «Труды, трактаты, сочинения» читатель может познакомиться с работами *Йоахима Рееса* «Дневник путешествия в Сицилию Ричарда Пейна Найта» (замечания к вновь найденному оригинальному манускрипту и переводу И.В. Гете); *Ивонн Вюбен* «... И все же в Тегеле водятся приведения» – к рецепции «Калиостро» И.В. Гете; *Штефани Сбарра* «Молодой Гете и Жан Жак Руссо»; *Алаина Биндера* «Храм Амора» (к элегии И.В. Гете «saget Steine mir an»); *Гюнтера Йекель* «Дрезден как место воспоминаний для И.В. Гете», со статьей *Густава Кернера* и *Михаеля Зилафф* «Гете и политэкономия».

С 1998 года в университете Фридриха Шиллера в Йене проводятся исследования, посвященные общей теме «Событие Веймар-Йена. Культура 1800 года». При взаимодействии почти всех основных специальностей интердисциплинарно изучается важное культурное событие («Musenhof»), которое объединило Просвещение, классицизм и романтизм в единый исторический союз. В многочисленных проектах заняты, прежде всего, молодые ученые. В этой связи определился и новый взгляд на веймарский «двор муз». В сборнике представлен один сегмент проекта, который особенно интересен в свете современного формирования легенд вокруг имени И.В. Гете: *Marcus Ventzke. Der Weimarer Musenhof und seine ungeratene Kinder – zur Entwicklung eines kulturellen Exportmodells.*

В разделе «Документации и разное» можно найти шесть неизвестных писем И.В. Гете (*Georg Kurscheidt, Norbert Oellers, Elke Richter. Sechs unbekannte Briefe Goethes*), которые были обнаружены в ходе работы над новым полным историко-критическим собранием писем И.В. Гете. Кто не хочет терять время в поисках необходимой книги, может воспользоваться существующей с 2000 года электронной базой данных в интернете по адресу http://ora-web.weimar-klassik.de/swk-db/db_goe.html.

Достаточно широкую интернациональную палитру представляет собой раздел рецензий, занимающий значительную часть сборника. Раздел, посвященный библиографии, позволяет познакомиться с последними новинками в области гетеведения, в том числе и в зарубежной прессе.

М. Потемина

